

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Анализ теоретических и практических проблем, связанных с принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ и введением в российское уголовно-процессуальное законодательство новой меры пресечения в виде запрета определенных действий, вызвал необходимость проведения исследования данных новелл. В статье авторы рассматривают вопросы актуальности введения данной меры пресечения, акцентируя внимание на такой задаче уголовного судопроизводства, как поиск пределов вмешательства государства в права и свободы граждан, еще не признанных виновными в совершении преступления. Проанализированы различные точки зрения на перспективы правоприменительной практики, обусловленной изменениями, внесенными в уголовно-процессуальный закон. Выявлены несколько актуальных проблем правового регулирования запрета определенных действий, в частности, обусловленные возможностью ее применения в качестве дополнительной меры пресечения, а также в сроке действия исследуемой меры пресечения; предложены варианты их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры пресечения, запрет определенных действий, срок применения запрета определенных действий.

**I.P. Popova,
O.D. Vastyanova****PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS: TOPICAL PROBLEMS**

The analysis of the theoretical and practical problems associated with the adoption of the Federal Law of April 18, 2018 No. 72-FZ and the introduction of a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions into the Russian criminal procedure legislation made it necessary to conduct a study of these novels. The authors consider the relevance of the introduction of this preventive measure, focusing on such a task of criminal proceedings as a search for limits of state intervention in the rights and freedoms of citizens not yet found guilty of committing a crime. Various points of view on the prospects of law enforcement in connection with the changes in criminal procedure law are analyzed. Several topical problems of legal regulation of the prohibition of certain actions are identified, specifically, those connected with the possibility of using it as an additional preventive measure, as well as the period of validity of this preventive measure; solutions to these problems are presented.

Keywords: criminal proceedings, preventive measures, prohibition of certain actions, the period of validity of the prohibition of certain actions.

Проблема поиска разумных пределов вмешательства государства, обладающего соответствующими властными механизмами, в сфере личных

интересов, прав и свобод граждан, чей вопрос виновности еще не разрешен окончательно, является острой дискуссионной проблемой уголовного судопроизводства. В связи с чем, расширение перечня мер пресечения, направленных на обеспечение порядка уголовного правосудия и предотвращение неправомерных действий со стороны подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, предоставляет возможность выбора наиболее адекватного реагирования органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда на неправомерное поведение или имеет цель его превенции.

Безусловно, избрание и применение любой меры пресечения ограничивает конституционные права гражданина, в том числе, на личную неприкосновенность, свободу, беспрепятственное перемещение, на выбор места жительства. Отсюда следует, что законодатель должен предоставить правоприменителю достаточно широкий перечень мер пресечения, которые бы позволяли учитывать, как обстоятельства дела, так и индивидуальные сведения о личности того, в отношении кого такая мера пресечения применяется, в целях соблюдения принципа разумности как материальной, так и процессуальной экономии. Очевидно, что государство, предназначением которого является защита интересов его граждан, прежде всего не должно причинять излишних страданий гражданам, в особенности тем, кто еще не признан виновным вступившим в законную силу приговором суда.

Внесение Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹ в УПК РФ целого ряда изменений, касающихся мер пресечения, свидетельствует о поиске законодателем разумного баланса в избрании соответствующей меры пресечения и характера связанных с этим ограничений, а также их достаточности для достижения назначения уголовного судопроизводства. Данные изменения уголовно-процессуального закона выявили необходимость в проведении правового анализа нововведения.

Введение такой меры пресечения как запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), породило ряд проблем ее применения в уголовном судопроизводстве, в связи с чем, возникла необходимость в их исследовании. Учитывая непродолжительный период действия новой меры пресечения, вполне закономерно, что вопросам данной проблематики не посвящено пока ни одного монографического исследования, а судебная практика немногочисленна.

Следует отметить, что необходимость расширения перечня мер пресечения обсуждалась в научной литературе, что было обусловлено недостаточно высокой эффективностью мер пресечения, предусмотренных в уголовно-процессуальном законе [1, с. 21–24]. Подчеркивая, что только при максимально точном выборе меры пресечения можно говорить о позитивном результате ее использования, то есть о воспрепятствовании противоправному поведению участника процесса и одновременно о применении необходимого

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 242.

уровня ограничения прав личности, Н.А. Андроник справедливо отмечает и тот факт, что наиболее часто следователями принималось решение об избрании двух мер пресечения: заключения под стражу и подписки о невыезде и надлежащем поведении [2, с. 32; 3, с. 3]. Об этом же было указано и в пояснительной к записке к законопроекту о введении новой меры пресечения, где подчеркивалось, что ни залог, ни домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу, а согласно статистической отчетности наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой по решению суда, по-прежнему является заключение под стражу².

Между тем в уголовно-процессуальном законе еще до изменений 2018 г. уже было предусмотрено семь мер пресечения (ст. 98 УПК РФ), две из которых могут применяться только в отношении определенных субъектов: 1) наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым возможно только в отношении военнослужащего, или в отношении гражданина, проходящего военные сборы (ч. 1 ст. 104 УПК РФ); 2) присмотр возможен только за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Как верно отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, цель предложений заключалась в расширении практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, в связи с чем прогнозируется и положительный экономический эффект за счет снижения расходов государства на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей, сокращения случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу, расширения практики применения залога с установлением запрета совершения определенных действий. И, несмотря на то, что ряд авторов уже формулируют выводы о возможности запрета определенных действий стать реальной альтернативой наиболее часто применяемым ранее мерам пресечения [4, с. 167], другие в то же самое время вполне обоснованно опасаются, что новая мера пресечения будет применяться далеко не сразу, а после необходимой адаптации новых норм и их совершенствования [5, с. 123]. При этом отдельные авторы еще более категоричны, и полагают, что законодатель, не устранив имеющиеся проблемы применения мер пресечения, добавил новые, «которые излишне усложняют деятельность властных субъектов уголовного процесса и нарушают права участников уголовного судопроизводства» [6, с. 109].

Рассмотрим некоторые дискуссионные проблемы правового регулирования запрета определенных действий. Так, согласно положениям ч. 1 ст. 97 УПК РФ в ходе производства по делу при наличии достаточных оснований в отношении обвиняемого, подозреваемого может быть избрана только одна мера пресечения. Тогда как введение новой меры пресечения позволяет при избрании таких мер пресечения как залог и домашний арест в качестве дополнительных обязанностей возложить соблюдение одного или нескольких запретов,

---

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». Паспорт проекта Федерального закона № 900722-6 // СПС «Консультант плюс».

предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Очевидно, что указанные две нормы противоречат друг другу. Изменения в уголовно-процессуальный закон, принятые с введением запрета определенных действий, позволяют констатировать, что впервые введена возможность рассматривать новую меру пресечения не только в качестве основной, но и в качестве дополнительной. Перед правоприменительной практикой в настоящее время возникает дилемма: с одной стороны, в целях повышения эффективности действия в определенных случаях рациональным являлось бы сочетанное применение нескольких мер пресечения (в порядке ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ), с другой стороны – такое решение противоречит положениям ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Данное существенное противоречие, изначально заложенное законодателем, до его разрешения будет сдерживать правоприменителей в избрании нескольких мер пресечения. Представляется, что исключение из ч. 1 ст. 97 УПК РФ положения о возможности избрания лишь одной из предусмотренных в УПК РФ мер пресечения, будет способствовать наиболее адекватному реагированию со стороны органов, осуществляющих производство по делу, и соответственно выбору одной или нескольких мер пресечения. Вариативность принятия решения в этом случае будет способствовать дальнейшей гуманизации уголовного судопроизводства и индивидуализации подхода к лицу, вовлеченному в уголовно-процессуальные правоотношения в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Нельзя обойти вниманием и вопросы срока применения запрета определенных действий. Так, согласно ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях) устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ. При этом законодатель указывает о том, что следует учитывать особенности, определенные этой нормой, а сам срок начинает течь с момента вынесения судом решения об установлении запрета и ставится в зависимость от категории преступления, по которому ведется производство: данный срок не может превышать следующие сроки: 1) по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев; 2) по уголовным делам о тяжких преступлениях – 24 месяца; 3) по уголовным делам об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

Таким образом, длительность применения данного вида запрета зависит от характера и степени общественной опасности преступления, а по своей продолжительности запрет определенных мер действия явно превышает сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом для других мер пресечения. В отличие от ч. 5 ст. 162 УК РФ, предусматривающей возможность продления срока предварительного следствия свыше 12 месяцев только по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, и лишь в исключительных случаях, ч. 10 ст. 105.1. УПК РФ о каких-либо критериях сложности уголовного дела не упоминает. В этом аспекте системное толкование норм уголовно-процессуального закона позволяет высказаться о

существенных противоречий новелл иным положениям уголовно-процессуального закона, в том числе, положениям принципа уголовного судопроизводства, предусмотренным ст. 6.1 УПК РФ. Изначально ориентируя всех участников уголовно-процессуальных правоотношений на то, что производство по уголовному делу должно осуществляться в разумный срок, законодатель, вводя изменения вышеуказанным Федеральным законом № 72-ФЗ, предполагает возможность применения запрета определенных действий как меры пресечения в срок, в разы превышающий установленный срок расследования, предусмотренный в ст. 162 УК РФ.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что анализ лишь двух проблем изменений уголовно-процессуального закона, внесенных Федеральным законом № 72-ФЗ, выявил противоречия как внутри отдельной нормы (ст. 97 УПК РФ), так и противоречие ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ другим положениям уголовно-процессуального закона. В свою очередь это потребует соответствующей реакции со стороны законодателя, и не может быть устранено в ходе применения новой меры пресечения. Вместе с тем, смеем надеяться, что тот потенциал, который был заложен разработчиками соответствующего законопроекта, сможет быть реализован после своевременного совершенствования, а новеллы будут востребованы на практике.

Список использованной литературы

1. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 21–24.
2. Андроник Н.А. Теоретико-правовые аспекты эффективности мер пресечения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). С. 31–33.
3. Андроник Н.А. Эффективность мер пресечения, избираемых по судебному решению в уголовном судопроизводстве России: монография. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 88 с.
4. Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 165–167.
5. Николаева М.И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2018. – № 2 (47). – С. 117–123.
6. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 103–110.

Информация об авторах:

Попова Ирина Павловна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области

в почетной отставке, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110;
e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Вастьянова Олеся Дмитриевна – адъюнкт, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110; e-mail: vas11e88@mail.ru.

Information about the authors:

Popova, Irina P. – Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, East-Siberian Institute, Russian Ministry of Internal Affairs, honorably discharged Chief Justice, Ust-Ilimsk City Court of Irkutsk Region, 110 Lermontova st., 664074, Irkutsk; e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Vastyanova, Olesya D. – Adjunct, the East Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 110 Lermontov st., 664074, Irkutsk; e-mail: vas11e88@mail.ru.